

Выставочный зал вселенной

После того, как Бог задал свой вопрос, Эврин несколько секунд молчал, будто ожидая, что тот сам прочтает его мысли. Надежда на это умерла, так как Бог тоже молчал. Не было похоже, что он собирается давать Эврину какие-либо подсказки касательно своего вопроса. Наконец, Эврин заговорил. «Немного, я вообще не думал, что что-то такое существует. И вот, пожалуйста, единый Бог, говорящий со мной. И... ты упомянул инопланетян... Я думал, мы единственные существа, которых ты создал».

Сначала Бог ответил на его последние слова. «Я создал множество существ, населяющих вашу вселенную. Но только люди оказались настолько особенными, что заслужили моего полного внимания. Эврин не посмел упоминать зло, которое терзало человечество, как и весь остальной мир, тысячи лет и спрашивать, почему Бог не вмешался. Он изо всех сил пытался не думать об этом, но Богу были видны его намерения, хоть он и не отреагировал на них. Он продолжал свою речь, теперь уже переходя к магии. «Магия несомненно существует. Но в вашей вселенной она не настолько очевидна, как ее изображают в мультфильмах. Только те, кому я поручал принести в ваш мир изменения, были способны придавать ей какую-то форму. Их называли посланниками, пророками, даже ангелами.

Эврин внимательно слушал, будто ему передавали бесценную информацию, которую больше никому никогда не услышать. Но какой был в этом толк, если у него не было возможности ни использовать ее как-либо, ни хотя бы заставить кого-либо поверить? Тихо цокнув языком, он заговорил. «Судя по нашему разговору, вселенная, в которую меня отправят, содержит магию?». Эврин напряженно ждал ответа.

«Быстро схватываешь, Эврин. Ты прав, та вселенная обладает доступнейшим царством магии из всех, что я создал. И если кто-то добьется достаточных успехов в ее укрощении, то я не сильно преувеличу, если скажу, что с ее помощью можно будет создавать планеты».

На лице у Эрвина вспыхнул интерес, ведь стать способным на такое – это было бы невероятно! Ему стало интересно, удавалось ли нечто подобное хоть кому-то во вселенной. «Кажется, тебе интересно, какого рода существа населяют такое место? Что ж, должен тебе сказать, они совершенно не похожи на вас. Там нет существ, которых бы вы приняли за инопланетян. И эта вселенная намного моложе вашей.

На самом деле, интерес человечества к другим божествам, ведьмам и магии вдохновил меня на ее создание». Эврин тихо усмехнулся, не веря своим ушам. Только представьте, вдохновить самого Бога... Прежде чем он успел сказать что-либо, Бог ответил. «О, не стоит думать об этом слишком много, мне известны все намерения человечества, но иногда лучше притвориться не всемогущим существом. Так интереснее.

Эврин кивнул, хотя и не мог видеть Бога. Он задавался вопросом, был ли у того свой собственный облик, ему было невероятно интересно, как он выглядит. В Библии сказано, что человек был создан по Божественному подобию. Он отбросил эти мысли в сторону и стал слушать дальше. «Утоляя твое любопытство скажу, что в понимании тех существ инопланетян действительно не существует. Во всей вселенной лишь на одной планете есть жизнь.

Когда я устроил большой взрыв, зародивший ту вселенную, я добавил в состав то, что вы, люди, называете магией. Вышло очень интересно». На лице Эрвина отразилось желание немедленно узнать об этом. Он не был из тех, кто готов ждать ответа сотнями лет, и, зная о бессмертии

Бога, переживал, не придется ли ему ждать столько на самом деле. Но ответ был иным.

«Не бойся, Эврин, я не заставлю тебя ждать. Первые разумные существа с момента рождения этой вселенной... Если бы люди встретили их и увидели, на что те способны, то, учитывая вашу мифологию, вы бы приняли их за «богов».» Последнее слово было произнесено почти с иронией.

Эврин заговорил. «Но разве ты не единственный Бог? Очевидно, что ты бы не стал создавать таких могущественных существ без особой на то причины?» Комната начала меняться, казалось, она за мгновение сжалась до размеров небытия. В темноте, на огромном расстоянии, крохотная точка света немного подросла и затем взорвалась яркой космически зрелищной вспышкой. Эврин готов был поклясться, что он должен был ослепнуть, но у него было ощущение, что Бог защитил его от этого. «Тебе нравится зарождение вселенной, Эврин? Ты единственный, кому я показывал подобное».

Эврин улыбнулся от ощущения собственной значимости. «Для меня это честь, считаться достойным такого зрелища. Но почему именно я?»

«Смотри внимательнее...» Голос звучал твердо и Эврин повиновался, кивнув головой. Теперь он знал, что Бог повсюду вокруг него. Вдалеке Эврин увидел звезды, образующие галактики, но там оставалось нечто от источника создания, нечто светящееся, это напоминало зарождение плесени, когда она формируется перед тем как взорваться сотнями радуг, будто кометы разлетаются во все стороны. Эврина терзало любопытство «Что.. что это там?» И Бог ответил ему

«Эти существа известны в этой вселенной как боги, они рождены из конденсата остатков энергии создания благодаря магии, добавленной мной изначально».

Эврин сфокусировался на зрелище вдали. Он увидел восемь огней различных цветов, которые двигались в одном направлении, удаляясь. «Почему эти боги единственные последовали друг за другом?» Как только Эврин задал свой вопрос, он увидел как два четких огонька столкнулись друг с другом, при этом один потемнел, а второй стал белым, а затем снова, и снова, казалось, это будет продолжаться бесконечно. «Потому что я пожелал, чтобы они встретились» наконец-то ответил Бог. «Эти боги создадут мир, в который ты отправишься. Объединив свои силы, они смогут создавать планеты и населять их. Эти двое, столкновение которых ты наблюдал, известны как Зефиорон и Нефрия».

Эврин попытался запомнить эти имена, но не старался осилить остальные. Кажется, раз он направляется в их мир, то довольно скоро узнает о них все. Тут Эврин вскинул голову и увидел сотни огней, которые сталкивались друг с другом и в то же мгновение растворялись в неизвестности. Многие рассеивались и продолжали нестись в темноте вселенной с огромной скоростью, пока окончательно не меркли и не сливались со звездами.

«Эти боги не были задуманы мной, как та восьмерка. Большинство из них погибнет, сталкиваясь друг с другом. Те восемь – особенные, и они идеально подходят друг другу, Эврин». Но Эврину хотелось знать все наверняка. «То есть, те боги, о которых ты говорил ранее, они недостаточно сильны поодиночке, чтобы создать собственный род? Что они делают?»

«Те боги знают о существовании других, но они не ищут встречи с ними. Они бродят среди собственных игрушек и чудес, которые сами создают. Некоторые из них спят, пока остальные едят, некоторые разрушают, пока остальные творят, пусть даже то, что они создают, не

является жизнью». Эврин моргнул и спросил. «А почему они не объединятся для создания жизни?» Тут же картинка сменилась. Перед ним возникла пустая планета, которая начала разваливаться и крошиться, перед тем как взорваться грудой камней. Эврин даже ощутил как ударная волна, способная разорвать корабль, толкнула его тело, но он снова понял, что был под защитой.

«Когда два бога пытаются преобладать друг над другом, их эго сталкиваются, и тогда их сила не может должным образом слиться. В конце концов, получается только разгром и хаос. Здесь ты видел слияние стремления к разрушению и стремления к тьме. Схожие желания, но отсутствие баланса. Пространство, окружавшее планету, не выдержало такой магической неуравновешенности. Тьма не может существовать без света, и наоборот. Самым понятным для тебя объяснением будет баланс Инь-Ян». Эврин наконец понял суть. Он уяснил, что бог со стремлением к разрушению не может обойтись без кого-то с обратными намерениями.

«Но почему эти боги не отправятся к тем восьмерым?» тихо спросил он.

«Потому что боги чувствительны к источникам энергии, но когда ты окружен звездами и другими подобными предметами, так же как и другие боги с безграничным пространством для творения, их чувствительность притупляется. Кроме того, те восемь совместными усилиями скрывают свое местонахождение, чтобы не привлекать нежеланных гостей.

Эврин скрестил руки и усмехнулся. «Прямо как закрытый клуб».

Бог ответил ему «Точно, хотя ничего не произойдет без моей на то воли. Даже эти боги создадут планету Селерию». Эврин моргнул, услышав название планеты, куда ему, вероятно, предстоит отправиться. Обдумывая всю полученную информацию, ему не терпелось спросить, что будет, если они встретятся, но его прервали.

«Теперь, когда ты увидел рождение этой вселенной и богов, сотворенных мной, пора все тебе разъяснить». Сцена взрыва пустоты заполнялась теперь восхищенным удивлением, будто его собственная вселенная, но тут же сменилась прежней белой комнатой. Хотя в этот раз в ней кое-что изменилось. Не было никакой особой мебели, но в центре появился стул и круглый синий стол. Эврин сел на одинокий стул и Бог продолжил свою речь.

«Магия в этой вселенной в определенной степени сосуществует с законами физики. Гравитация и магнетизм существуют как по физическим, так и по магическим законам. Разница тебе покажется довольно интересной. Слушай внимательно, Эврин, я освежу твою память. Твоя вселенная на 68% состоит из темной энергии. Темная материя составляет 27% людей в твоей вселенной. К году твоей смерти она исследована на 14%, в то время как путешествия возможны только по четверти процента от этих 14%. В этой вселенной вместо темной энергии и материи существует Магическая энергия или мана, которая упоминается в ваших «видеоиграх». 85% этой вселенной состоит из маны и каждое живое существо может научиться использовать ее различными способами.»

Эврина заинтересовало строение этой вселенной. Конечно, она была темной, но это лишь потому, что Бог пожелал создать ее именно такой, хоть и заполнил частицами маны. «Так... вот как создается магия? Лучшие боги способны преобразовывать ману вокруг себя в магию и помогают своим созданиям использовать ее?» Эврин выпалил этот вопрос на одном дыхании, зная, что Бог все равно поймет его.

«Верно. Создания, порожденные этими богами, могут использовать эту энергию, но сами они не совершенны. Некоторые их творения, при условии усердных тренировок, даже способны

сразиться с ними в какой-то степени и могут обладать способностями, которых нет у самих божеств».

Пока Бог говорил, Эврин усмехнулся про себя, представив себе Бога, опасającego быть поверженным. «Бог 101», сказал Эврин. «Никогда не создавай создание, способное побить тебя». Раздался тихий смешок.

«Я знаю твои мысли, Эврин, не буду раскрывать, способен ли я создать кого-то, кто не будет уступать мне в могущественности. Но если бы человечество получило знание обо всем существующем в мире и за его пределами, а также бесконечную жизнь, то они стоили бы не больше в сравнении со мной, чем песчинки против всего мира. Хотя даже это, я думаю, преувеличение».

Эврин удивленно моргнул, и его затрясло от страха, когда он вспомнил, что разговаривает с самим Богом, способным создать вселенную без особых усилий. Он потер шею, откашлялся и взволнованно сказал: «Мои извинения... Эээ... продолжай...».

«Хорошая идея», ответил Бог, будто он ждал этих слов от Эврина. «Перейдем непосредственно к Селерии». Огромный плотный шар, напоминающий детально выполненный глобус, чем-то похожий на Землю, но все же отличающийся от нее, возник над столом, вращаясь по часовой стрелке. «Это, как ты уже знаешь, Селерия. Твой новый дом. Мы с тобой обсудим, как ты попадешь на нее, и что тебе будет позволено.

Эврин ухмыльнулся при мысли, что, возможно, будет таким же могущественным, как и те божества. Бог тут же ответил.

«Только если приложишь достаточно усилий». На столе пред глобусом возникли 5 деревянных коробочек, по форме напоминающих маленькие сундучки. Эврина разрывало любопытство, для чего они предназначены, пока его жажда информации не была удовлетворена.

«Ты должен выбрать одну из этих коробочек. В каждой из них спрятана сила, которая способна сделать тебя самым могущественным существом в этой вселенной. При условии, что ты будешь стараться изо всех сил, конечно. Ты ничего не получишь мгновенно. И ничего из этого не дается тебе в награду за твои заслуги».

Эврин нервно сглотнул, взглянув на коробки, каждая из которых способна была затмить местных богов. Кто знает, что в них? Перед тем, как сделать выбор, Эврин задал один последний вопрос. «Я понимаю, ты знаешь, что я спрошу, но... почему я?»